ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ

Р Е Ш Е Н И Е

«21» декабря 2025 г. № 16 г. Санкт-Петербург

Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2026 – 2027 годы

Высший Евразийский экономический совет **р е ш и л:**

1. Утвердить прилагаемые основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2026 – 2027 годы.

2. Рекомендовать правительствам и национальным (центральным) банкам государств – членов Евразийского экономического союза учитывать при проведении макроэкономической политики утвержденные настоящим Решением основные ориентиры макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2026 – 2027 годы.

3. Настоящее Решение вступает в силу с даты его официального опубликования.

Члены Высшего Евразийского экономического совета:

От Республики Армения	От Республики Беларусь	От Республики Казахстан	От Кыргызской Республики	От Российской Федерации

УТВЕРЖДЕНЫ

Решением Высшего
Евразийского экономического совета
от 24 декабря 2025 г. № 16

ОСНОВНЫЕ ОРИЕНТИРЫ
макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2026 – 2027 годы

Настоящий документ разработан в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и определяет наиболее важные для экономик государств – членов Евразийского экономического союза (далее соответственно – государства-члены, Союз) кратко- и среднесрочные задачи, а также содержит рекомендации по их решению.

Настоящий документ ориентирован на достижение основных целей Союза, определенных Договором, и целей, установленных Основными направлениями экономического развития Евразийского экономического союза, утвержденными Решением Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28.

I. Основные тенденции и перспективы развития мировой экономики

Развитие мировой экономики в 2024 – 2025 годах происходило в условиях постепенного снижения инфляционного давления. После длительного периода жесткой денежно-кредитной политики, проводимой монетарными регуляторами стран мира, снижение глобальной инфляции оказалось более медленным, чем прогнозировалось. В 2024 году уровень мировой инфляции составил 5,7 процента против 6,7 процента в 2023 году. Несмотря на это, в большинстве ведущих стран уровень

инфляции достиг своих национальных целевых значений или приблизился к ним, что позволило национальным (центральным) банкам начиная со второго полугодия 2024 года приступить к смягчению монетарной политики.

Риски устойчивости государственных финансов, особенно для развивающихся стран, сохраняли свою актуальность в связи с более выраженной потребностью в увеличении государственных расходов на структурные преобразования и социальную поддержку. В условиях повышения стоимости заимствования на мировых рынках капитала возможность привлечения долгового финансирования для многих стран стала менее доступной, а расходы бюджетов на обслуживание долга возросли, что ограничивало возможности для увеличения объемов бюджетных инвестиций в их экономики.

Глобальный государственный долг достиг рекордного уровня, составив в 2024 году около 93 процентов мирового валового внутреннего продукта (ВВП), и ожидается, что к 2030 году его размер приблизится к 100 процентам ВВП. Высокий уровень долга будет создавать риски для мировой финансовой стабильности и экономического роста, что потребует от стран значительных бюджетных корректировок для стабилизации и сокращения его объема.

Хотя мировая экономика в последние 2 года демонстрировала устойчивость, ее темпы роста по-прежнему оставались ниже среднего показателя до пандемии COVID-19 ввиду геополитической напряженности, высокой долговой нагрузки, слабой динамики инвестиций и медленного роста производительности, замедления мировой торговли. Согласно данным международных организаций, прирост мирового ВВП в 2024 году составил 3,3 процента и, по их оценкам, в 2025 году не превысит 2,8 процента. Основную поддержку

росту глобальной экономики оказывали Республика Индия и Китайская Народная Республика (Китай), которые, несмотря на замедление экономического роста в 2024 году до 6,5 процента и 5,0 процента соответственно относительно 9,2 процента и 5,4 процента в 2023 году, сохраняли темпы экономического роста выше среднемировых значений, а также отдельные страны Юго-Восточной Азии (Социалистическая Республика Вьетнам, Малайзия, Республика Филиппины). При этом в ряде крупнейших экономик мира также наблюдалось замедление динамики роста ВВП (Соединенные Штаты Америки (США) – 2,8 процента относительно 2,9 процента в 2023 году, Япония – 0,1 процента относительно 1,5 процента в 2023 году).

В условиях неустойчивого глобального экономического роста цены на мировых рынках продовольствия и сырьевых ресурсов демонстрировали значительную волатильность. Стоимость нефти сформировалась ниже уровня 2022 года и под влиянием геополитической напряженности, а также решений по объему поставок со стороны ОПЕК+ оставалась нестабильной. Цены на ряд цветных металлов достигли рекордных уровней из-за спроса в секторах возобновляемой энергетики и информационных технологий, но затем снизились на фоне замедления роста экономики Китая. Динамика цен на рынках сельскохозяйственных и продовольственных товаров была разнородной, но в целом общий уровень цен на эти группы товаров демонстрировал тенденцию к снижению.

Мировая экономика в последние годы столкнулась с множеством вызовов, оказавших влияние на поступательную динамику развития экономик государств-членов, главными из которых стали торговые ограничения в отношении отдельных стран, что обусловило разбалансировку механизмов свободной торговли и сформировало

предпосылки к деглобализации экономики. По оценке Всемирного банка, количество новых торговых ограничений в 2024 году в 5 раз превысило средний показатель 2010 – 2019 годов. Повышение в первом полугодии 2025 года со стороны США импортных тарифов и попытки переформатирования международной торговли усилили неопределенность и торговую напряженность в мире, привели к нарушениям в глобальных цепочках поставок и усилению фрагментации международной торговли. В таких условиях в дальнейшем возрастают риски не только замедления глобального экономического роста, но и усиления инфляционного давления, ускорения структурных изменений в мировой экономике.

Обеспечение бесперебойного функционирования международных транспортных коридоров и сопутствующей инфраструктуры является значимым условием для стабильного развития.

Транспортные коридоры, в том числе «Север – Юг», Северный коридор (Китай – Россия – Европа), Транскаспийский международный транспортный маршрут, Северный морской путь и другие, обеспечивают рост торговли и стимулируют экономическую активность, что определяет необходимость повышения координации между государствами, через территории которых они проходят.

Все более важной составляющей повышения конкурентоспособности экономики и ускорения экономического роста становится развитие высокотехнологичных производств, основанных на комплексе информационных, когнитивных, нано- и биоинженерных технологий. Соответственно, обеспечение технологической самодостаточности государств является одним из решающих факторов стабильного экономического развития.

Изменение климата перестало быть исключительно экологической проблемой. Влияя на экономический рост и финансовую стабильность, климатическая повестка приобретает все большее значение. Поэтому развитие технологий, в частности «зеленых», и обеспечение свободного доступа к ним определяют необходимость коллективного взаимодействия стран по замедлению изменения климата. Одновременно возникает необходимость недопущения скрытых ограничений международной торговли, вызванных климатическим регулированием стран.

Таким образом, в последние годы мировая экономика функционировала в условиях постепенного замедления глобальных инфляционных процессов и относительной стабилизации роста мировой экономики. В то же время в условиях сохранения геополитической напряженности, усиления протекционистской политики отдельных экономик мира и обострения конкуренции за рынки сбыта динамика роста мирового ВВП остается достаточно слабой и неустойчивой. По оценкам международных организаций, глобальный экономический рост в ближайшие несколько лет не превысит 3,0 – 3,2 процента, что ниже средних значений, зафиксированных до пандемии COVID-2019. Риски роста глобальной инфляции в среднесрочной перспективе смещены в сторону ухудшения, а высокая стоимость заимствований в дальнейшем будет продолжать ограничивать для многих стран, особенно развивающихся, возможности для привлечения инвестиций на международных рынках капитала. В связи с этим необходимо сосредоточить внимание национальных правительств и финансовых институтов на указанных вызовах и активизировать их усилия по поддержанию макроэкономической стабильности и формированию более гибких условий реализации экономического потенциала стран.

II. Условия функционирования экономик государств-членов в 2024 – 2025 годах

Несмотря на сохраняющиеся внешние вызовы, государствам-членам в 2024 – 2025 годах удалось добиться позитивной динамики экономического развития. Макроэкономическая политика государств-членов в этот период была направлена на обеспечение ценовой, финансовой стабильности и формирование необходимых условий для устойчивой долгосрочной траектории сбалансированного роста экономик.

В последние 2 года темпы экономического роста в государствах-членах сложились выше среднемировых значений, но были разнонаправленны. В Республике Армения, Республике Беларусь и Республике Казахстан темпы роста ВВП в 2024 году замедлились с 8,3 до 5,9 процента, с 4,1 до 4,0 процента и с 5,1 до 5,0 процента соответственно, а в Российской Федерации, наоборот, ускорились с 4,1 до 4,3 процента. В Кыргызской Республике динамика экономического роста сложилась на уровне 11,5 процента. В целом в 2024 году рост ВВП государств-членов составил 4,4 процента. Динамика инфляционных процессов в государствах-членах формировалась под влиянием как внутренних, так и внешних факторов. В большинстве государств-членов рост потребительских цен замедлился, в том числе в связи с принятыми мерами в отношении ограничения роста потребительских цен. Средний уровень инфляции в рамках Союза в 2024 году по сравнению с предыдущим годом составил 8,1 процента.

В первом полугодии 2025 года темпы роста реального ВВП в Республике Армения, Республике Беларусь и Российской Федерации несколько замедлились, до 5,9, 2,1 и 1,2 процента соответственно, в

Республике Казахстан и Кыргызской Республике – ускорились, до 6,3 процента и 11,6 процента соответственно. Темп роста совокупного ВВП государств-членов в 2025 году ожидается на уровне 1,7 процента. В большинстве государств-членов инфляционное давление в первом полугодии 2025 года увеличилось, в том числе за счет существующих внешних торгово-экономических ограничений в отношении отдельных государств-членов. В то же время принимаемые государствами-членами решения в области макроэкономической политики способствуют смягчению последствий влияния внешних шоков и защите доходов и сбережений граждан.

В государствах-членах в 2024 году наблюдался рост основных макроэкономических показателей. Объем промышленного производства в целом в рамках Союза вырос на 5,4 процента, главным образом за счет обрабатывающего сектора. Наибольший вклад в рост обрабатывающей промышленности в большинстве государств-членов внесло производство продуктов питания, металлических изделий, транспортных средств. Объем выполненных строительных работ вырос на 5,2 процента, пассажирооборот – на 6,7 процента, грузооборот – на 0,8 процента, розничная торговля – на 8,1 процента. В первом полугодии 2025 года значения этих показателей в рамках Союза продолжали демонстрировать положительную динамику за счет их роста во всех государствах-членах. В то же время производство сельскохозяйственной продукции в большинстве государств-членов по итогам 2024 года увеличилось, однако совокупный показатель в рамках Союза снизился на 0,7 процента. В первом полугодии 2025 года положительная динамика производства сельскохозяйственной продукции в рамках Союза достигла 1,3 процента.

Инвестиции в основной капитал в рамках Союза в 2024 году выросли на 7,6 процента в годовом выражении и сохраняются выше

средних показателей до пандемии COVID-2019, в том числе за счет расширения внутренних источников финансирования в государствах-членах. Позитивная динамика сохраняется и в начале 2025 года за счет реализуемых государствами-членами мер поддержки, направленных на расширение внутренних источников финансирования и увеличение капитальных расходов.

Расширение бюджетного импульса для содействия структурной трансформации экономик и направления финансовых ресурсов на развитие новых приоритетных направлений, в том числе связанных с созданием необходимой технологической инфраструктуры и внедрением конкурентных инновационных технологий, обусловило практически во всех государствах-членах в 2024 году исполнение бюджета с дефицитом. В 2025 году в большинстве государств-членов бюджет продолжит быть дефицитным, а приоритетами бюджетной политики государств-членов будут социальная сфера, инфраструктурные проекты, инновационное и технологическое развитие.

В большинстве государств-членов в 2024 году улучшилось состояние счетов текущих операций. Так, например, в Кыргызской Республике и Российской Федерации это произошло главным образом за счет роста стоимостного объема экспорта товаров, а в Республике Казахстан – за счет сокращения дефицита баланса доходов. В результате дефицит счета текущих операций сократился в Республике Казахстан и Кыргызской Республике, а профицит вырос в Российской Федерации. В Республике Армения дефицит счета текущих операций вырос на фоне ухудшения баланса услуг и снижения объема денежных переводов. В Республике Беларусь рост дефицита в большей мере обеспечен ростом стоимостного объема импорта. В географической структуре внешней торговли большинства государств-членов наблюдается переориентация

отдельных торговых потоков из государств-членов на рынки стран Юго-Восточной Азии, Африки и Ближнего Востока.

Положительная динамика взаимной торговли была обеспечена перенаправлением торговых потоков на внутренний рынок Союза. По итогам 2024 года объем взаимной торговли между государствами-членами увеличился на 8,1 процента, что выше значения годом ранее. Достижение этого уровня является положительным результатом в текущих условиях и свидетельствует о прогрессе в усилении роли взаимной торговли.

III. Основные ориентиры макроэкономической политики государств-членов на 2026 – 2027 годы и рекомендуемые меры по их достижению

В условиях сохраняющейся геополитической напряженности, высоких ключевых ставок, торговых ограничений в отношении некоторых государств-членов, рисков возобновления роста глобальной инфляции и удорожания стоимости заимствования на мировых рынках капитала экономическое развитие государств-членов в 2026 – 2027 годах ожидается достаточно сдержанным.

Согласно прогнозным данным, экономический рост в Республике Армения после высоких показателей последних лет на фоне снижения интенсивности влияния конъюнктурных факторов и перехода к нейтральной бюджетной политике в 2026 – 2027 годах приблизится к темпам роста экономики на уровне 5,1 – 5,3 процента, в Республике Беларусь рост экономики составит 2,8 процента в 2026 году за счет достигнутой ценовой стабильности, инвестиционной и производственной активности. В Республике Казахстан в 2026 – 2027 годах в условиях адаптации экономики к внешним факторам темпы экономического роста

ожидаются на уровне до 5,4 процента, а в Кыргызской Республике экономическая активность сохранится на высоком уровне, однако темпы роста ВВП несколько замедлятся с учетом высокой базы предыдущих лет и составят около 8,0 процента. В Российской Федерации в условиях постепенной нормализации бюджетной политики на фоне смягчения денежно-кредитных условий ожидается экономический рост темпами около 2,1 процента в год в среднем за период 2026 – 2027 годов. Темп роста совокупного ВВП государств-членов в 2026 – 2027 годах ожидается на уровне около 2,5 процента в среднем за год.

Одним из главных факторов, обеспечивающих развитие экономик государств-членов в среднесрочной перспективе, является полноценное функционирование внутреннего рынка Союза. Выстраивание механизмов гармоничного и всестороннего развития внутреннего рынка неразрывно связано с дальнейшим сокращением количества существующих барьеров и предоставлением равных условий доступа бизнеса государств-членов на внутренний рынок Союза. В условиях повышения со стороны США импортных тарифов и фрагментации международной торговли следует сосредоточить усилия на защите внутреннего рынка без изоляции государств-членов друг от друга, обеспечивая национальный режим при взаимной торговле (в случаях, предусмотренных Договором) и применяя имеющиеся в Союзе инструменты, включая совершенствование таможенно-тарифного регулирования для создания контролируемых условий доступа импортных товаров на внутренний рынок и установление основанных на передовой мировой практике и научной доказательной базе единых технических требований. Импульс дальнейшему развитию внутреннего рынка Союза могли бы придать такие перспективные направления, как формирование общего биржевого (организованного) рынка товаров, развитие взаимной электронной

торговли и совершенствование логистики товаров, что также благоприятно повлияет на динамику потребительских цен.

Все большую роль для государств-членов и в целом для Союза с учетом мировых тенденций приобретает цифровая трансформация. Высокими темпами происходит внедрение цифровых технологий в различные сферы, и государства-члены могут активизировать взаимодействие для завершения этого процесса. Выход на принципиально новый уровень разработки, создания и внедрения передовых цифровых технологий, масштабирование позитивной практики их применения в рамках Союза и возможности создания равных условий допуска государств-членов к таким цифровым решениям играют определяющую роль в глобальной конкурентоспособности государств-членов. По мере того как цифровая трансформация затрагивает все большее экономическое пространство, выработка своевременных технологических решений становится одной из ключевых задач для государств-членов. В связи с этим особое внимание необходимо уделить усилению в рамках Союза технологического потенциала посредством поддержки процессов цифровизации, реализуя механизмы евразийских технологических платформ и развивая отраслевые экосистемы.

Взаимодействие государств-членов в сфере научно-технического сотрудничества путем технологической кооперации на основе перспективных научных разработок является ключевым элементом технического переоснащения, инновационного развития и модернизации их экономик, что в свою очередь обеспечит ускорение экономического роста государств-членов.

Сотрудничество в сферах информационных технологий, искусственного интеллекта, микроэлектроники, робототехники и новых

материалов позволит обеспечить надежную базу для развития партнерских экономических отношений между предприятиями государств-членов, стимулировать выпуск высокотехнологичной продукции, создавать новые импортозамещающие производства государств-членов.

Вопросы качественного экономического роста требуют притока инвестиций в экономики государств-членов. Повышение инвестиционной активности в рамках Союза является одним из ключевых направлений устойчивого экономического развития государств-членов. Соответственно, приоритетными задачами, стоящими перед государствами-членами в среднесрочной перспективе, будут являться поддержание макроэкономической стабильности и создание более благоприятного инвестиционного климата, обеспечивающие условия для наращивания взаимных инвестиций.

Перспективным направлением взаимодействия государств-членов в рамках активизации усилий по развитию агропромышленного комплекса, увеличения объема взаимной торговли продовольственными товарами, обеспечения трансфера технологий может стать развитие механизма финансового содействия при реализации совместных кооперационных проектов в рамках Союза в отраслях агропромышленного комплекса.

Усиление экономических связей в рамках Союза также требует продолжения работы по ускорению формирования единого транспортного пространства и общего рынка транспортных услуг, включая развитие автоперевозок, что обеспечит базу для создания новых и совершенствования действующих логистических цепочек и беспрепятственного передвижения как транзитных грузов, так и товаров в рамках Союза. Не менее значимым направлением развития

транспортного пространства в рамках Союза становится обновление инфраструктуры пассажирских перевозок, что является основой для развития внутреннего туризма.

Кризис мировой финансовой системы и ограничения транзакций в рамках международных платежных систем усиливают необходимость активизации взаимодействия государств-членов в сфере повышения безопасности и бесперебойности проведения трансграничных платежей в рамках Союза и совершенствования функционирования национальных платежно-расчетных инфраструктур. Это окажет содействие повышению устойчивости региональных торгово-финансовых связей и увеличению доли операций в национальных валютах государств-членов.

Развитие системного диалога государств-членов с третьими странами, СНГ, ШОС, АСЕАН и другими интеграционными объединениями, в том числе в контексте реализации инициативы Большого Евразийского партнерства, а также развитие партнерства в рамках института государства – наблюдателя при Союзе являются важными факторами укрепления экономического потенциала Союза, влияющими на динамику экономических процессов, международное позиционирование Союза и обеспечение присутствия Союза на глобальном рынке.

В контексте сохраняющейся глобальной экономической неопределенности приоритетной целью макроэкономической политики государств-членов в период 2026 – 2027 годов становится обеспечение стабильного и поступательного экономического роста, основывающегося на улучшении макроэкономических условий, повышении конкурентоспособности экономик государств-членов на внешних рынках и инвестиционной активности, дальнейшем развитии производственного, технологического и инновационного потенциала, реализации совместных

кооперационных проектов в сферах, предусмотренных Договором, расширении возможностей внутреннего рынка и развитии международного экономического сотрудничества, совершенствовании системы безналичных расчетов и платежей в рамках Союза. В среднесрочной перспективе это должно создать возможности для выхода на траекторию ежегодного прироста совокупного ВВП государств-членов темпами не ниже темпов развития мировой экономики.

Для решения поставленных задач и достижения этой цели рекомендуется направить усилия на реализацию мер по следующим направлениям.

Формирование благоприятной макроэкономической среды и создание условий для роста инвестиций, в том числе:

обеспечение ценовой стабильности;

принятие мер по снижению долговой нагрузки и поддержанию долговой устойчивости;

поддержание бюджетной сбалансированности с учетом проведения бюджетной консолидации;

продолжение работы, направленной на развитие использования национальных валют государств-членов при осуществлении расчетов в рамках взаимной торговли;

развитие конкурентной среды и обеспечение защиты конкуренции на трансграничных рынках.

Укрепление кооперационного сотрудничества в реальном секторе экономики, развитие технологического и инновационного потенциала Союза, в том числе:

формирование механизма финансового содействия при реализации государствами-членами совместных кооперационных проектов в отраслях агропромышленного комплекса;

формирование перечня совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в сфере агропромышленного комплекса государств-членов на 2026 – 2030 годы;

продолжение работы по развитию взаимодействия государств-членов в области повышения энергетической эффективности и развития возобновляемой энергетики;

развитие транспортной инфраструктуры и реализация транзитного потенциала;

продолжение работы по реализации стратегической программы научно-технического развития Союза, имеющей рамочный характер;

актуализация требований к продукции, установленных техническими регламентами Союза, и перечней стандартов к ним на базе оценки их научно-технического уровня в целях обеспечения соответствия технического регулирования в рамках Союза уровню экономического и научно-технического развития государств-членов;

создание условий для онлайн-доступа юридическим и физическим лицам государств-членов к цифровым услугам, предоставляемым в государствах-членах, с использованием интегрированной информационной системы Союза и ее национальных сегментов;

раскрытие потенциала систем искусственного интеллекта и обеспечение его инклюзивного, безопасного и ответственного применения в отраслях экономики государств-членов, исходя из принятых в государствах-членах решений.

Обеспечение стабильного функционирования внутреннего рынка Союза и расширение экспортных возможностей, в том числе:

устранение барьеров, сокращение изъятий и ограничений, недопущение возникновения новых препятствий на внутреннем рынке Союза;

совершенствование и актуализация методологических подходов по устранению барьеров и ограничений на внутреннем рынке Союза;

активизация работы по формированию в рамках Союза единого рынка услуг;

продолжение работы по формированию общего финансового рынка Союза;

формирование и развитие общего электроэнергетического рынка, общего рынка газа, общих рынков нефти и нефтепродуктов Союза;

продолжение формирования общего биржевого (организованного) рынка товаров в рамках Союза;

создание благоприятных условий для развития взаимной электронной торговли;

стремление к увеличению доли применения конкурентных способов государственных (муниципальных) закупок, в том числе посредством развития современных открытых и прозрачных систем государственных закупок;

формирование совместных прогнозов развития агропромышленного комплекса, балансов спроса и предложения государств-членов в сферах производства сельскохозяйственной продукции, продовольствия;

развитие туризма в рамках Союза;

выявление и устранение барьеров во взаимной торговле с третьими сторонами как в рамках реализации действующих торговых соглашений

Союза, так и с третьими сторонами, в отношении которых у Союза имеется заинтересованность в расширении торгово-экономического сотрудничества;

продолжение работы по интенсификации торгово-экономического сотрудничества с третьими сторонами;

имплементация заключенных торговых соглашений Союза с третьими странами.

_____